

Четвртакъ

13. Априлія 1844

Год. III.

О ЛИЦУ И ДУХУ

Франклина

(одриває изъ Зубанове Оцаклие)

О Франклинне, о Веніамине!
 Америко, цигловеногъ майко!!
 Свим' велика, свиме исполинска,
 Ал' найвећа одъ свегъ свѣта ты си,
 Што с' родила већегъ и одъ себе. —
 Ой Франклинне, ой Веніамине!
 Одъ созданя свѣта и човека
 Ёдинъ таквй текъ си настану
 У людскоме смыслу и разуму,
 У людскоме лику и облику;
 Благословъ те отчевъ постигао,
 Образъ ти е до Цар-Славенина,
 Тек' васъ прозоръ случайный разставля
 На лѣво до Серб-Караѳрѣ
 У Зубана дивной Оцаклин!!
 Предъ Богомъ си оправдо човека,
 Ёдномъ едногъ, свагда л' за свакога,
 Повторію Божіега Сына,
 Грѣхъ незнаня и свирѣпства злости
 Збили вѣчномъ сразію си смрѣу,
 У мыш'цу си громъ сподбіо самый,
 Жижъ и сила нѣг'ти немож' ништа,
 Нутъ му даешъ куд' и када волешъ,
 Юшъ све люде том' си научію,
 Тымъ у людй чойка с' обожію,
 Земнородне све си надмудрію! . . .

Ты Франклинне, ты Веніамине!!
 Лучъ уловѣ и самога сунца,
 Исцѣпа га, шаре истокъ наѣ,
 Чим' се краси Зора цѣломудра,
 Чим' ли себе нагиздава, цѣта —
 Бычъ и Скитаръ оте отъ Тиранства,
 Власть и угнѣтъ съ духова си днго,
 Граѣнству си Судъ и правду дао,
 Ал' достоинсть да га руководи! . . .!?
 Франклиновогъ духа и срдашца
 Франклина е Зубанъ одабрао.
 Над' главу га себи поставію
 И свакъ Србинъ поштуе Франклина,
 Кон год' га знаде и постиже,
 И прек' мора духъ нейма обора,
 Свуд' е права тек' врлина слава,
 Сербъ у себи тогъ опажа искру,
 Оли баремъ той жижцы гориво. —
 Ев' шта юшъ е Франклинъ порадію,
 Свѣтъ е Франклинъ свѣтомъ просвѣтію,
 Творца і' Бога приближію къ твари
 У едноме гледа и обое,
 Колумбію робства избавію
 Фанатизма, пакъ и Терроризма;
 Колумба е и смрть осветію,
 Но ев' шта е юшъ Франклинъ свршію;
 Колумба е и гробъ населію
 Живниъ люда него свободнима,
 Колумба е волю оцарію,
 Небоат'се бездне ни самрты,

На свагдашња доба и времена,
И безъ трона и безъ жезла свега,
Да се може людма царовати
И сѣмъ круне да естъ накиѣая,
Ал' юнашствомъ ума и правице —
Ей Франклине баръ по едномъ с' раѣо
У свакоме людству и свѣту,
На сва чѣтыр' Васеление края! . . .
Свѣтъ разума да увнушашъ люд'ма,
Сви да живе ка' честита браѣа,
Ка' Богъ хоѣе, како л' чоекъ може,
Та чоекъ е свег' приеманъ добра,
Понайвише правде и мудрине,
О чемъ живи, како ли се влада
И држава, и едина куѣа,
Тек' вѣштину валя постизати
Одъ ѣетинства кнѣигомъ и наукомъ,
Каково е и Франклинь радіо,
Накъ съ добрама свим' додіо злама —

С. М. С.

ЦРНОГОРЦЫ.

Историческа повѣсть изъ найновіегъ времена
(Чески отъ Прокопа Хохолушека.)

(конецъ.)

Кадъ е Евремъ ушо у собу, притрчи
Заида къ нѣму, као избавителю своме, съ
радостнымъ кликомъ.

Евремъ намрштенымъ челомъ отступи
отъ нѣ.

„Шта е то?“ уплашисе Заида.

„Да, шта е то, несреѣницо една, шта
си ты радила?“ рече Евремъ дрѣтаюћимъ
гласомъ, и тавнымъ као да удара смртно
звоно, — „Ты са издаіомъ новогъ твогъ О-
течества, лишиѣшсе живота! Кажи шта е
Ага овде тражіо?“

„Немогу, нитъ смемъ!“ отговори Заида
понижно руке прекрстивши.

Неблагодарна! збогъ чега е Црнагора
заслужила ту неблагодарность отъ тебе?“

„Я сама те мени купила крвлю могъ
отца“ отговори Заида, „но твой животъ
не желимъ да жертвуешъ за отечество твоѣ.“

„Мой животъ?“ ужасне се Евремъ.

„Да, мой любезниче, твой животъ!“ ре-
че Заида отважно. „Не прети л' ти смрѣу
Станковъ братъ после боя? Онъ дакле не
треба да живи — ма и Црнагора пропала,
само да ми ты живъ останешъ, — то е да-
кле было, о чему сама с' Агомъ говорила.“

„То е страшно!“ повичу Црногорцы, —
она мора погинути!“

„Мирно! — загрни Евремъ — “ немешай-
те се у правосудіе!“ Црногорцы ућуташе
и ступише покорно натрагъ. Евремъ преѣе
собу неколико пута горе доле борећи се
самъ собомъ, после стаде предъ женомъ
„Заидо!“ кликне гласомъ, у коме се была
пламенита любовь с' дубокимъ срце кида-
юћимъ боломъ стопила.

„Боже мой!“ уздана Заида, којой е про-
био было душу гласъ тай.

„Ты морашъ умрети!“ рече Евремъ силомъ
отважаваюћи се и таванъ погледъ на чув-
ствителну жену бацаюћи.

„Казивали су то мени,“ шапта ова „и
ты тако мыслишъ, да я умрети морамъ?“

„Ты морашъ, Заидо, морашъ!“ потвори-
Евремъ „и то отъ мое руке.“

„О Боже мой, Боже! — умрети! већъ у-
мрети!“ уздана Заида; спусти главу насло-
нивши се на зидъ, обликъ іой потавни,
таре рукама врело чело, као да бы хтела стра-
шну смрти мисао отбити; — садъ севне
нова мисао крозъ нѣнъ мозакъ, изправи се,
бурно іой се беле груди волнуу, обузе е
грозничава ватра. — ступи мало напредъ:
„Отъ твоѣ руке велишъ ты? — ахъ то
мора сладка смртъ бити, отъ твоѣ руке у-
мрети!“ Залетивши му се на прси клоне, и
смеіомъ некимъ изражаваюћимъ грозу смр-
ти и сладость любви, шапта тихо и нѣж-
но. „А кадъ ѣешъ ме убити?“

Еврему нуца срце отъ жалости, а Цр-
ногорцы наслонѣни на своѣ пушке тронуты
сви до еднога са великимъ сожаленіемъ
гледаше то двоѣ.

„Немилостиви предцы! грозни законе!“
кликне Евремъ израженнымъ очаяніемъ, трѣ-

не босно андаръ и намери іой га на срце,
— но Заида задржи му руку.

„Немой тако Любезниче!“ рече мскано,
„благимъ духомъ отвори ми врата вечности.
Ево, я самъ те любила не тако као што
ваше девойке горде любе, него самъ ти се
подала была као момъ господару, као Богу
момъ; — тебе ради остави я отца; тебе ра-
ди скрати му я животъ; — истина да се у
срцу момъ грдна рана отворила, но сигур-
ность она, да ты мени оставишь, да ты
іошть за мене живишь, ливала е балсамъ
у ню и залечи е, — па садъ и тебе да из-
губимъ, я, којой ништа више на овомъ све-
ту не остае, ништа, што бы животъ мой
одушевлявати могло, — зато намерила самъ
найгоре дѣло учинити, и я издаде твоє
отечество. — Нисамъ отранѣна была с' ва-
шимъ девойкама, зато и немогу любити ва-
ше обичае. И садъ с' Богомъ, мой Евреме!
немой да на тебе дуго чекамъ!“ тако шап-
та она, и нѣму се болѣ іошть привіе.

„Неће Турчинъ, да на мене дуго чекашь“
отговори Евремъ жалостанъ.

„Ахъ не!“ улети му Заида у речъ, „Па-
ша ми е обећао, да ће поштедити тебе,
чимъ побіе Црногорце и освои Вранину.“

„Умри дакле, несреѣна издаицо, по за-
кону!“ викне Евремъ, пригрли левомъ ру-
комъ Заиду а десномъ намери іой андаръ
на срце.

„Тako, любезниче!“ обеси му се Заида
о вратъ „С' тимъ полюбцемъ опраштамсе
са светомъ.“

Последнѣгъ магновенія тоне Евремовъ
челикъ у Заидино срце, — прсне крвавый
зракъ и оцрвени беле нѣне прси. Ние она
застеняла, ніе се трзала: но Евремъ е осе-
ћао грчевито стискиванѣ руке нѣне; држаю
е у наручію и укоченъ гледао цурећу іой
врелу крвь; андаръ му изпадне изъ руке.
Затимъ после дугогъ ѣутаня разбудисе и о-
крене Црногорцыма говорећи: „Намирене
су душе наши отаца!“ гласомъ ладнокр-
внымъ. —

Црногорцы на то ништа не отговоре,
већ клечећи помоле се Богу на гласъ „От-

че нашъ“ и трипутъ повторявали су речи:
„остави намъ долги наша, яко же и
мы оставляемъ должникомъ нашимъ!“
Устану, и оду мирно изъ себе:

Тавна ноћъ већъ е крыла своя савіяла,
и руйна зора на востоку красно трептила;
алъ поредъ Заиде іошть еднако клечи Е-
времъ плюсакъ горки суза проливаюћи и
землю овлажећи, да бы му сострадалникъ
какавъ нико. Садъ дигне онъ Заиду, и при-
тисне е къ прсима своима, да бы ладно гѣло
нѣно угрею, и яркимъ полюбцыма нову у-
венутымъ устнама живость дао; ктome гово-
ріо. „Црна-Гора ти е сплела руменъ венацъ
Заидо, — а я ѣу ти преправити гробъ у
Вранинымъ развалинама!“ Кадъ е то реко,
положи е опетъ смирено на ладну землю,
алъ опазећи на нѣной пепелястой альнини
крваве неке знаке, скочи и стане страшно као
безуманъ смеятисе; „Ел' Заидо, теби ніе на
умъ никадъ пало, да ћешъ ты тако славно
умрети? — но ты си жена едногъ Црногор-
ца, а смрътъ наша увекъ намъ е лепа и ми-
ла, као Црнагора!“ — Затимъ опетъ кле-
кне поредъ нѣ, и стане іой дугачку густу
расправляти косу, ил' намештати главу, да
іой као што у забуни своіой веляше не
буде тврдо. — Изненада загрме на обаи
пушке стражара и Иванъ ступи у Евремову
собу. —

„Устани, Евреме, устани!“ викне онъ,
„Отечество те зове! Турцы на насъ уда-
раю!“ —

Не чуе га Евремъ.

„Црногорче ободри се!“ повикне Иванъ
яче, ступи ближе и дрма га, „држаемо
опело твоіой Заиди!“

То е дѣйствовало. Евремъ скочи на но-
ге — страота, како се за єдну ноћъ проме-
нуо! Лице бледо, очи крваве, — наликъ на
рыса, кои ланца ослобођенъ крвожеданъ и-
де на плѣнъ.

Већъ су се зоромъ Турски хитцы ори-
ли, и чистъ воздухъ ютрашній окужавао
е прашный дымъ, кои се палагано у густе
облаке скупляо, и кои протканъ руменымъ
жицама светле зоре ображавао е на хоризонту

едно велико као крвѣ црвено тѣло, Евремъ гледи на прозоръ и види, да е већ цело езеро пунимъ оружаны Турака чамцыма застрто.

„Ево ѿ већ Заидо, ево ѿ! доле госте, да те прате“ рече онъ — „о, ми ћемо ѿ лепо дочекати!“

Јошть еданпуть полюби Заидино ледено чело и као олуя излети изъ себе на обалу.

„Алла! Алла!“ рыкаше около острова на обалу изъ чамаца као скакавцы изкачући Турцы; Црногорцы поздравили су ѿ са горопадномъ добродошлицомъ, која е млоге оборила. Садъ се у битки опетъ появи Евремъ, не више онај дубоко чувствујући, отъ бола клонутый мужъ; — него Евремъ юнакъ, свирѣпъ, крвожеданъ и непраштајући човеку животъ.

Турцы већ су подъ кулу стигли: да на ню юришемъ ударе. Паша е самъ уређивао свою войску; бадава е трајю Евремъ Агу, кои е тай истый данъ на Лесендрию навалио быо и освоио.

„Већ е време!“ рече Евремъ, видећи Турке у реду, и съ тымъ кликомъ; „Заидо!“ залетисе на неприятеля.

„Црнагора!“ загрми као изъ едногъ грла, и Црногорцы са свомъ силомъ ударе на Турке; но ови су се одржали, и садъ се роди битка међу 200 снажны Црногораца, и готово 800 пияны Албанеза. Евремъ е садъ страшномъ вольомъ секо Турске главе, којима е већ само погледъ нѣговъ грозанъ быо и обарао ѿ; — као анѣо смрти у битки е беснио тако; до су се Турцы, 3 сата са найвећимъ огорченіемъ борећисе, и немогући Црногорской сили башъ никако одолѣти, врапали јошть еднако се бијући, у чамце свое натрагъ. 17-гъ Септемвриа не Паша за рукомъ испало Вранину освоити. Болъ е за рукомъ ишло нѣговомъ Аги кодъ Лесендрие, гди никакавъ Евремъ не збогъ Заидине смрти освету трајю.

Црногорцы знатно умалѣни пружали су после битке крваве руке и честитали себи побѣду; алъ сузнымъ окомъ брояше међу

Турскимъ труповима мртву браћу свою. Но Евремъ не зато ништа марю, већ кадъ се Турцы тако далеко удалише, да ѿ не могло више изъ пушке тале доватити, бацы шару на леђа, и не јошть ни лице отъ крви обрисао, већ хити у свою собу и опетъ стане се забавляти съ мртвомъ Заидомъ. Црногорцы га дирали ни су, већ оду они мирно у градъ, да се после тако славногъ дѣла отморе.

Алъ Паша недаде имъ дуго отмаратисе; него придруживши себи Агину войску, која е Лесендрию освоила была, обколи чамцыма островъ и даде кукавни градъ съ топовима разорити. Вранина е 18-гъ Септемвриа была сасвимъ развалѣна; ни една кућа не читава остала, осимъ Евремове; алъ и та е яко повређена была.

Око подне пенило се море подъ весломъ неброены чамаца, на којима су Албанези у Вранину долазили; садъ полюби Евремъ последный путь Заидина уста, положи е на сламу и запали кућу.

„Айде браћо!“ кликне онъ у средъ Црногораца ступећи — „во, машале већ намъ светле!“

„Истина!“ — отзива се Иванъ показујући прстомъ на езеро — „овой сили нећемо одолѣти!“

„Мы смо као добри Црногорцы испунили дужность нашу,“ — рече Евремъ „и као такови ћемо и погинути! Потрудите се да не добыю Турцы ни едногъ отъ насъ у руке жива!“

Турцы се садъ уређиваю; а Црногорцы ѿ мирно дочекиваю. Први отсѣкъ Турске войске водю е Ага, и люто навалио на шаку юнака; — но войска му се као на оштромъ гвозђу разби.

„Хе! Варалицо!“ зарикне Евремъ опазивши Агу и протурасе до нѣга. „Пркни, хрѣ!“ повикне отваливши му главу; али тогъ магновенія и онъ самъ падне: еръ га е тале отъ острагу пробило. —

Дуго су се јошть бранили Црногорцы; падао е еданъ за другимъ: ал' ни еданъ, да не неколико Турака на онај светъ напредъ

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

послао, — на последку в само деветъ и то страшно ранѣны остало. Ове в дао бездушный Турчинъ на славу свое побѣде обесити; — то в побѣда отъ десеторице противъ еднога была — та побѣда в врло скупо дошла! Грозіо се Паша съ Црногорцыма више рать водити, и настоявао в своемъ силомъ, да Везиръ учини миръ. — но овай се н то текъ онда согласіо, кадъ в на 6. дана после тога самъ кодъ Грахова потученъ быо.

И тако се Црногорцы, премда су изгубили Вранину и Лесендрию, опетъ као побѣдители врате изъ те битке, коя имъ в у почетку пропащу претила, и коя ће потомке овы храбры бораца, кадъ се годъ буду године 1843 сетили, свагда на обрану самосталне слободне ове Славенске земль поджећи — распалити.

превоо съ Немачкогъ
Васілій Петровићъ
Темишварацъ;

III. год. Унг. Права Слушатель.

ЗА ИКОНОМІЮ.

Између поправленія у новіе време у Домостроителство уведены, заузима мѣсто и Рааненѣ рогате марве са изсѣченнымъ сеномъ или сламомъ. Домостроително Дружество у Аргави изнашло в овай начинъ рааненя, и у Домостроителство увело; за кои начинъ после отъ многи Домостроителя было в пытано. Зато мыслимъ да неће шкодити, укратко га описати, и нашемъ народу сообщити. — Исто Дружество дакле овако учи: Треба узети осушеногъ и за марву сасвимъ већъ преправљеногъ сѣна толико, колко буде нужно; ово на ситно отприлике на еданъ цолмъ кратко, а іошть и краће, са сѣкеромъ изсѣћи, пакъ га съ репомъ, кромпійрима и т. д. добро помѣшати; потомъ треба узети соли и у врухой води растопити; са истомъ сланомъ водомъ изсѣчено сѣно по добро наквасити, и у оваковомъ станю 12. а іошть болѣ 24 сата оставити га, да се добро намочи. Колико се пакъ соли у води растопити треба, неможесе то-

чно опредѣлити; него треба гледати колико има сѣна, пакъ се по томе владати; ако в више сѣна, то више и соли у више воде треба растопити: но наиболѣ в онолико соли у води растопити, колко се суве обычно марвинчету нажданпутъ дае: слѣдователно, ако се сѣна толико преправля, да се съ нѣме три — четирь пута марвинче наранити може; то треба и соли три — четирь пута више узети, и у три — четирь пута више воде растопити, и т. д. — Да се дакле са овако приуготовљенымъ сѣномъ волъ или крава у добромъ и здоровомъ станю держати може; то треба за оно марвинче, кое веће быти неће, и кое в среднѣмъ возраста, свакій данъ до 18. фунтій отъ исте раане опредѣлити, а за већегъ возраста до 20. фунтій. Кромпійри, репа и т. д. немораю башъ помѣшани быти; но ако се помѣшаю, то в раана много побытачнѣя. На истый начинъ треба и са сламомъ поступати; само што в съ нѣоме нужно и сѣна помѣшати.

Довдѣ се говорило, како треба само едно марвинче раанити; ал' садъ треба да видимо, како треба двое, трое или више нѣи раанити. У оваковомъ случаю, сѣно и сламу на истый предреченый начинъ, само што много више, треба приуготовити; потомъ у веће сосуде метути; ове добро поклопити, и съ чимгодь яко притиснути. Ако зымно време настае, то треба исте сосуде са сѣномъ или сламомъ у тепло какво нибудь мѣсто, или у шталлу, поуносити, и преко цѣле зиме тамо ій предержаваги. — Да бы се марва на овако ситно изсѣчену рану лакше навѣкнути могла: то в нужно испочетка сѣно само на двое, на трое изсѣћи; и тако свакій данъ све на краће и краће сѣчући га за едно 14. дана моћиће се, као што в выше речено, сасвимъ на кратко сѣћи, и марви већъ за то време навѣкнутой давати. Садъ в пытанѣ: шта се хасни са оваковымъ начиномъ рааненя рогате марве? — Хаснисе то, да се много више сѣна или сламе преко године уштеди; еръ што бы иначе четирь марвинчега за го-

дину дана повла, съ тымъ се, на овай начинъ раанеѣи, петоро нѣи лако и лако, и то у много болѣмъ станю, за исто време обдержати могу; ктому пріе се марвинче и угои; а крава више и болѣгъ млека дае. Зато є желити, да бы сви, кои или волове, или краве держе, овай вышеописанный начинъ рааненя у свое Домостроительство увели.

ХАРФЕИСТА.

(конаць)

Садъ се Грофица у себе Богу молила да бы само и нѣнъ мужъ измеѣъ робова быо, да бы га избавити могла. И ова нѣна найвеѣа желя была є испунита. Кадъ є дакле са пиѣмъ єдногъ за другимъ подкреплявала, открыла є она Грофа, премда є подрпане альине и жалостію и тугомъ опадшій образъ имао. Великогъ труда стало є ню, да себе неизда, и сакрываюѣи свою радость са претворителнымъ равнодушіемъ, молила є она Княза, да ономъ робу, на когъ є она рукомъ показивала, слободу поклони; и нѣной молби было є удовлетворито. Грофъ є свои свеза ослобоѣенъ, и нѣной поклонитъ, кои ни изъ далека нѣе знао, тко є нѣговъ избавитель; тако падши предъ овога ноге, и благодарѣи му обеѣа му се богату награду дати, кадъ у свое отечество доѣе.

Садъ обадва дали су се на путь; алъ пре него што ѣду къ цѣльи свогъ намереня доѣи, Харфеиста подметаюѣи єданъ заветъ іошгъ, кои му препятствує нѣга далъ пратити, одъ Грофа опростисе. Грофъ є при растанку овомъ снимію свой прстенъ съ прста, кои му є нѣгова супруга при брачномъ Олгару дала, и рекне му: „Кадъ ты презирешъ са многъ далъ иѣи, и кодъ мене остави; то я незнамъ тебе другчіе овде наградити, неголъ да я теби ову златну бурму, на коіой є моя хоругва изрезана, за споменъ поклонимъ. То ми є найдрагоцѣнїе, што я притяжавамъ, и зато знай изъ тога поклона, колико си ты мени драгоцѣнъ, кадъ

се я одъ нѣга растаемъ. Не мой тай изгубити, и ако бы кадгодъ у мою отачбину дошао, то нека ти буде овай прстенъ ємаць, да ѣу я тебе, као мога роѣногъ брата држати, и све што буде мое, и твое ѣе такоѣеръ быти.“ Харфеиста бы при овимъ речма радо нѣму око врата пао, и одкрыо се, тко є, да нѣе надвладо свою дотакнїевость, узевши прстенъ опростію се одъ Грофа съ тымъ обеѣанѣмъ наскоро се кодъ нѣга свратити.

Садъ є поитила Гтофица краѣимъ путемъ у свое обыталиште, у кое кадъ є дошла, съ нимила є найпре нѣне Адинске альине, и у своіой женской обуѣи очекивала є съ нестерпѣнїемъ Грофовъ долазакъ. Пре пакъ, него што ѣе Грофъ своме двору приспети, дошли су нѣгови сродницы и прїатели, кои су о нѣговомъ повратку чули, нѣму на сусреть, и шаптали му на уво, да є нѣгова супруга нѣга недостойна, будуѣи є она, као єдна одвеѣъ лакомыслена жена, дванестъ и више месцїй по свету тамо амо вукла се, безъ да бы штогодъ одъ себе чути дала. — Кадъ є Грофъ свою супругу угледао, дошао є онъ лотитъ предъ ню, и представію є нѣози одвеѣъ злочестнымъ речма явно нѣно рѣаво путованѣ. Она пакъ ово чуюѣи оставила є, безъ да бы се одговарала, собу, и отишла є у свою комеру, обукла є Адинске альине, кое є пре носила, пакъ метнувши преко єдногъ ока мелемъ, узела є харфу у руке, и тако є у салу натрагъ предъ Грофа дошла. Садъ пунъ внезапности пренуо се Грофъ одъ нѣ, будуѣи є помыслію, да га обсењава єдно привиѣенїе; а кадъ є Харфеиста свою Адинску альину свукао, и мелемъ съ ока скинію; онда текъ познавши Грофъ свою верну и побожну супругу, пао є пунъ покаянїя къ нѣнымъ ногама и молію є за опростенѣ; алъ она прїательски подигнувши га, показала му одъ нѣга на поклонъ добывену златну бурму, рекавши му: „При нашемъ растанку казао си ты, да ми буде овай прстенъ ємаць, да ты мене као твогъ роѣногъ брата држати хоѣешъ, и то, што годъ твое

буде, да ће то и мое бити, — Обдржи да-
вље твоје обећанѣ. Ово слушајући Грофъ пао
є одъ радости плачући у нѣна наручїя, и
грлю и любіо є. После пакъ окренувшиє
лютитъ лажливимъ обтужительма свое су-
пруге, кои су внезапно къ ногама ове бла-
городне Госпоє пали, и за прошню нѣну
молили, правичну лютость свога супруга у-
кротити. Стала є она пуна величества ме-
ђу нѣи и говорила: „Вы и ни сте могли
другчіє сверху мене судити, зато некъ вамъ
буде опроштено, што сте то зло на мене
потворили; признайте ипакъ саде, шта лю-
бовь може, и шта є єдна верна жена у ста-
ню учинити.

Садъ є слѣдовала после туге и жало-
сти у двору Грофовомъ слава на славу, и
весео и сретанъ живіо є истый поредъ свое
верне и дражесне Харфеисткинѣ, коя му є
сваку злу волю умилномъ своїомъ жице свир-
комъ прогнати знала.

У Вуковару

Павле Іоанновичъ
Заклетый Адвокатъ.

В Ъ С Т И.

Изъ Бає, 6-гъ Априлія, т. г. — Не могу про-
пустити, да велику ону радость, коя се у сердцама на-
шимъ породила, кадъ смо вѣсть добыли, да Нѣова
Ексцелленція, нашъ общелюблѣнный и добрый Архі-
пастырь Г. Годиѣ Раячичъ на пароброду у Пожунъ
ва земаљскій Соборъ за общевароднѣ Благо пу-
тує. — Одма тай данъ скуни се нашъ Магі-
стратъ, наше Общество, Гвардіанъ са Братіомъ сво-
іомъ и Профессори Гумнасіалны, пакъ яи великомъ Ду-
наву съ пуцанѣмъ топова, музикомъ (бандомъ) и са осо-
битымъ почитаніємъ и поздравомъ Нѣову Ексцеллен-
цію дочекаю. Лепо є было видити, како є свакій безъ
разлике Вѣронсповѣданія радостно къ пароброду по-
хїитію. Нашъ мѣстный Парохъ Г. Аркадіє Николчъ,
Присѣдатель Ч. Консісторіума Бачкогъ держао є кратко,
али пуно чувствителности слово, у коме є ясно изра-
зію превелику свою присутствующи радость о щастль-
воимъ пришествіи Нѣове Ексцелленціє, и отъ свегъ
сердца произтычуу желю, да Всемилостивый Твораць
благодатію своїомъ, тако знатномъ у Отечеству и у Ро-
ду нашемъ Путешественнику дугій животъ дарує, да
би благо свое намѣрєніє за милый Родъ нашъ, срет-
аю и щастливо ко концу привєо. Нѣова Ексцеллен-

ція изашла є на баєръ, и весма радостно приимила
цѣлу Депутацию съ благословомъ своимъ. Кадъ є па-
ропловъ одавде пошao; то су нашъ Г. Парохъ са ви-
ше іоштъ общте Господе на пароплову, купно съ му-
зикомъ у чамцу свираюћомъ нашегъ доброгъ, родолюби-
вогъ и ревностногъ Архіпастыра чакъ до близу мале
хує отпратили, чему су се и Нѣова Ексцелленція и сви
други Путници особито радовали.

М Ъ С Т Н Е В Ъ С Т И.

Будимъ и Пешта, 19. Апр. п. р. — Са сыйнымъ
торжествомъ светковао се и ове године Данъ Рожденія
Его Ц. кр. Величества нашегъ найвозлюблѣннїегъ От-
ца Фердінанда I (V). Кадъ є у ютру груванѣ Ка-
нона величествену ову светковину огласило, то таки
и ц. кр. воинство и униформирато Гражданство са свир-
комъ банде изыђе на мѣсто параде; потомъ започнєє
около 10. сатїи у Будиму у граду у Парохїальной Церкви
Божествена Лутургія са найвећимъ благоговѣніємъ, на
коіой су Высок. кр. політїч. Земаль. Чиновницы, Вы-
сок. Генерал-Мілітер - Комманда, Выс. Благородство,
Гражданско-мѣстне Области и многи Благоговѣнницы
присутствовали. — Равнымъ начиномъ держана є ве-
личественна свечаность и у Пешти у Парохїальной
Церкви, на коіой су Выс. Юридически Чиновницы, Выс.
Генералитетъ, Вармеѣска и Гражданска Область и не-
броєнни Богомольцы были Ц. кр. воинство и на новъ о-
собито изряданъ начинъ униформирато Гражданство и
пѣшке и на коньи увеличала су ово велемѣпно тор-
жество. — Часть є держана у Будиму у граду
кодъ Нѣ. Ексцелл. Верховн. Директора Земаљск. Ком-
місаріата Г. Алекс. Мѣре и отъ Капошъ - Мѣре, и
кодъ Нѣ. Ексцелл. Барона Ігнат. отъ Ле д е р е р ѣ, коман-
дируюћегъ Генерала цѣле Унгаріє, гдѣ су здравице и
желѣ за дуго и постоянно благоденствіє Его ц. кр. Ве-
личества съ груванѣмъ Канона возвѣщаванє. — И ве-
атрална позорища у оба двѣ вароши провєла су тор-
жественно овай велеважный данъ у найотличной све-
чаности, коя су сва брїстателно и сыйно была іллу-
минирата.

Пешта. Како є Нѣова Ексцелленція нашъ Го-
сподинъ Архієпископъ и Митрополитъ 7 гъ Априлія у
Пешту присѣла, то є отма похїитїла са Господиномъ
Верховнымъ наши Народны Школа кралѣвскимъ Над-
зирателѣмъ у Будимъ, да тамо на Божественной Лутур-
гїи и на благодаренію, кое є Нѣово Высокопреосвя-
щенство Господинъ Епископъ Будимскій као на Данъ
Рожденія Нѣовогъ Ц. Кр. Величества служєни держао,
присутствує. — Одъ стране Кралѣвске Народны на-
ши Школа управляюће Депутациє учнїю є истый данъ
псле полдне Г. Предсѣдатель са свима Г. Г. Кондепу-
тірцма Нѣовой Ексцелленціи свое подворєнѣ. Затѣмъ

су и сви Питомцы Заведенія Текелійногъ Ныювой Ек-
селленціи подворенїи учинили, гди е Питомаць Заве-
денія истогъ Г. Любимиръ Радивоевиѣ краткимъ Сло-
вомъ Ныюву Екселленцію поздравіо у име свію молеѣи,
да бы се и у будуѣ Ныюво Превосходителство высо-
когъ Покровителства пріймѣти изволило! — Ову найбла-
гонадежднїю за Родъ и Отечество Младежъ Ныюво
Превосходителство Отчески пріймѣло е!

Пешта. Како смо овы дана разумѣли, писмено
ресігнірало е Ныюво Высокопреосвященство Г. Епі-
скопъ Будимскій одъ Предсѣдательства при Матицы
Сербской. Зашто, ніе намъ познато! али сигурно збогъ
важны узрока.

СМЪСИЦЕ

У Н а й т и т ш а й н у (у Моравіи) навукусе 13. Мар-
та страшни облацы, изъ кон пукне громъ, удари у то-
ронъ красне парохіалне цркве, и за три часа преобра-
ти га у развалине.

Но при свемъ овомъ русваю часови су у своѣхъ
ходу остали; али едно звоно сасвимъ се растопило, и
падениемъ едногъ балвана оргулъ се яко повреде.

Станѣ Дунава у Пешти.

23. Априліа п. р. 13' 0" 0'''

24. Априліа 13' 1" 6'''

Русійске парне купѣли (Dampfbäder) у Сегедину.

Заиста излишно бы было, да сва она среѣна дѣйства и податке (Re-
sultate), кое су овдашнѣ парне купѣли одъ почетка свогъ до данасъ учи-
нили, съ похваломъ превозносимъ. И наводимъ само одвеѣхъ знаменито оно
число купателя, кои су одъ почетка мѣсеца Ноемврія 1843 године до 8,000
нарастли, и кои су збогъ незгодногъ зимнѣгъ пута понайвише одъ самы Се-
гедински жителя уподреблѣни были, меѣу којма су се такови случаеви
налазили, кои су костобольни, ревматически, катархални, сифилитически
были, тако исто чирови, ране, красте, по тѣлу избаживаня и осипаня,
далѣ шулѣви, пакъ и саме згрчене части тѣла, кое су збогъ свое упорно-
сти и лѣкарово и белестниково стерпѣніе изцерпљивале, у парнымъ овимъ
купѣлима совершениу помоѣхъ налазиле су. — Ово дакле къ сердцу примаю-
ћи держимъ я, да ѣу страдаюѣмъ човечеству не малу услугу учинити, кадъ
га на ово одвеѣхъ благодѣтельно заведеніе, кое подъ управомъ едногъ лѣкара
стои, а и у изнутрашнѣмъ свомъ намѣштаю свима потребама подпуно од-
говара, садъ нарочито внимателногъ учинимъ, будући да съ наступаюѣмъ
веѣхъ болымъ годишнымъ временомъ збогъ одвеѣхъ рѣавы путова прекинуто
бывше сообщеніе и соображеніе людско, опетъ е повраѣено и олакшано,
а съ тимъ се и свакомъ болестнику прилика дала, и згода появила, како
ѣе се онъ лако, съ малимъ трошкомъ, и за кратко време особито одъ горе
споменути зала и болестій тако, као да е одъ майке роѣенъ, освободити мо-
ѣи. У Сегедину 8 Априла 1844. Др. Х. . .

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельномъ; цена му е како за овдашнѣ тако и за стра-
не Предчисленіе за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитсе може на свакој ц. кр. Пошти, и у Пешта
кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Wassei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановиѣ.

У ПЕШТИ словима Байнеловиѣ.